

Саадия Гаон – выдающийся еврейский мыслитель, философ, богослов эпохи Гаонов (средневековья).

Д-р Л. Ашкинази.

После поражения в Иудейской войне большая часть евреев покидает территорию Израиля, расселившись по всему миру и основав, таким образом, почти двухтысячелетнюю диаспору — рассеяние. Однако, немало евреев осталось в Израиле, развивая не только философию и теологию, но и сельское хозяйство и промышленность. С разрушением [Иерусалимского Храма](#) (3760 г.) исчезли самые главные еврейские религиозные традиции, стал ненужным институт коэнов и священников — левитов, стали невозможными жертвоприношения. Синедрион после скитаний переехал в Тверию и преобразует институт иудаизма. Синагога заменяет Храм, молитва — жертвоприношение. Устный закон кодифицируется, записывается в виде комментариев к Торе, называемых Мишна. Позже возникает аппарат объяснения Мишны под названием Гемарра. Объяснения, накладывающиеся на объяснения с примерами и комментариями, составляют главный труд новой теологии иудаизма, называемый «Учение» — Талмуд. И к концу 4 в. был закончен так называемый Иерусалимский Талмуд. Вторая часть этой книги — Вавилонский Талмуд был завершён примерно 150 лет спустя в Вавилоне.

Поэтому период от разрушения Иерусалима и Храма до 5 в. н. э. носит название период Мишны и Талмуда.

С воцарением императора Юстиниана (527-565), который разрушал синагоги и запрещал пользоваться ивритом, антиеврейская кампания вспыхнула вновь. Византийское владычество в Израиле заканчивается с приходом персов Хусравы II, которые получили активную поддержку еврейского населения. При поддержке персов евреи надеялись избавиться от преследований со стороны христиан. Однако уже в 617 г. персы заключают соглашение с местным епископом и вновь передают управление городом христианам. Поэтому многие евреи переходят на сторону новых завоевателей — арабов-мусульман, проникающих на территорию Израиля с юга.

Обескровленные борьбой друг с другом Византия и Персия не смогли противостоять *Арабскому халифату*, теократическому государству, которое образовалось в результате завоевания (с последующей исламизацией) народов стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы в середине VII — начале IX в.

Таким образом, евреи оказались под властью христиан в Византии и арабов (Вавилон, Египет). Наиболее благоприятные условия для евреев сложились под властью арабов.

Халифы признавали, что закон Мухаммада вооружается только против язычников-многобожников; «люди Писания» — христиане, иудеи и зороастрийцы — могут, внося плату, оставаться в своей религии. При халифах самоуправление евреев в Вавилоне окончательно упрочилось. В соседней же христианской Византии, где всякая, даже, христианская ересь жестоко преследовалась, ущемлялись права и евреев. Поэтому, творческая взаимосвязь между еврейскими общинами в Земле Израиля и в Вавилоне оказалась

спасительной для выживания еврейского народа и сохранения его духовных ценностей. Еврейские общины в Земле Израиля и Вавилоне были подобны сообщающимся сосудам, духовное и законодательное творчество их приходило к единообразию благодаря существованию в Вавилоне еврейских академий (ешив).

Руководили еврейскими академиями Гаоны.

В Вавилоне установилась двоякая верховная власть над еврейскими общинами: светская и духовная. Светская власть принадлежала экзилархам (по-гречески) или *рош агола*. Они были представителями вавилонских евреев перед халифами и местными арабскими властями. Экзилархи вели жизнь богатых и влиятельных сановников. Доходы на содержание своего двора экзиларх получал, по указанию халифа, а также имел право облагать подвластные ему общины особыми податями.

Представителями духовной власти у вавилонских евреев были начальники двух главных талмудических школ или академий, находившихся в Суре и Пумбадите. Эти начальники получали титул: гаоны, что означает "великие, превосходительные". Сурский гаон считался старшим духовным сановником, а пумбадитский - вторым после него. Наравне с экзилархом, гаоны были верховными судьями евреев. Хотя сан экзиларха был наследственным в роде Бостаная, тем не менее, утверждение в этом сане зависело от обоих гаонов.

Во внутренней жизни евреев гаоны имели еще большее значение, чем экзилархи. Еврейские общества управлялись в то время по своим собственным законам, изложенным в Торе и Талмуде; главными же законооведами были гаоны, которые поэтому имели большое влияние на жизнь народа. Заведуемые ими академии в Суре и Пумбадите были переполнены учеными и учащимися. Здесь изучали и толковали Талмуд и разъясняли его законы. Не только из Вавилона, но и из других стран обращались к гаонам за разъяснением спорных религиозных вопросов, гаоны давали свои решения по этим вопросам, и таким образом они сделались законодателями для евреев всех стран, где господствовали арабы. Одним из самых влиятельных гаонов был Саадия бен-Йосиф (882-942 гг.)

Саадия бен-Йосиф родился в 4642 (882) году в египетском городе Фаюсе (Питом). Сведения о семье и ранних годах жизни Саадии Гаона скудны и недостоверны. Противники Саадии утверждали, что его отец не был талмид-хахамом, был изгнан из Египта (причина изгнания не указывалась) и умер в Яффе. В молодости Саадия изучал *Танах*, Талмуд и грамматику, приобрёл обширные познания в области раввинской письменности и в светских науках, особенно в философии, написал много книг. К сожалению, большинство из его книг на алахические темы, написанных по-арабски, не сохранилось до наших дней. Переехал в Палестину. В Палестине еврейский ученый Абу-Кетир Яхия ибн-Закария стал учителем Саадии. Еще в молодые годы малоизвестный Саадия вступил в борьбу за единство еврейского народа, за чистоту иудаизма. Он повел решительную борьбу против караизма.

В конце 8 века среди евреев начал завоевывать позиции караизм. Основателем течения караимов был один из членов семьи *рош агола* по имени Анан бен Давид. Он хотел занять пост главы вавилонских евреев, но этому воспротивились *гаоны*, сомневавшиеся в Б-гобязненности Анана. Новым *рэйш*

галута стал брат Анана. В ответ Анан начал яростную борьбу с мудрецами и Устной Торой. Анан и его последователи признавали только *Танах*, и их стали называть *караимами* (т. е. людьми, признающими только письменную традицию). Он утверждал, что только Письменная Тора является истинной, поэтому караимы приступили к самостоятельному изучению Торы. Для этого им пришлось активно обратиться к изучению иврита, его грамматики и синтаксиса, потому как иначе невозможно изучать *Танах*. Занимаясь изучением только письменной традиции, караимские мудрецы стали превосходить в знании *Танаха* и грамматики еврейских мудрецов, большую часть времени посвящавших Талмуду. Стремясь дискредитировать мудрецов в глазах народа, караимы всякий раз подчеркивали свое превосходство. Анан устанавливал законы по собственному усмотрению. Так, например, стих Торы «Не зажигайте огня во всех ваших владениях» трактовался им, как запрет пользоваться огнем в шабат, и караимы должны были сидеть в темноте весь субботний вечер. *Алаха* же разрешает пользоваться свечами, зажженными до наступления шабата. Замечательный пример тому мы находим у караима Иегуда Гадаси (вторая половина 12 в.), который считает знание иврита одним из десяти догматов веры. Принято считать, что успех караизма в большой степени определился тем, что караимы объявили, что понимание [Торы](#) - это не прерогатива ученых-талмудистов. Если учесть, что ученые-талмудисты эпохи занимались тонкими исследованиями [Талмуда](#), и их изыскания ничего не говорили ни уму, ни сердцу простого народа, то нетрудно догадаться, что караизм обратился именно к простым (в значении без ешивного образования) людям. Причем их обращение имело большой успех. К караизму обращались целые общины. В некоторый момент многие еврейские общины стали просто караимскими.

Мне представляется, что позиция Б. Спинозы, жившего несколько сотен лет позже, достаточно близка в некоторых вопросах к караизму. Он также считал, что Тора должна являться предметом изучения. И для этого надо хорошо знать иврит того времени, когда была написана Тора. Все комментарии искажают ее, противоречат друг другу и служат исключительно для подтверждения идей авторов комментариев.

Вот цитата из Богословско-политического трактата, здесь он говорит о комментариях к Торе, о Талмуде:

«...почти все выдают свои измышления за слово божье и стараются только о том, чтобы под предлогом религии принудить других думать заодно с ними. Мы видим, говорю, что богословы по большей части были озабочены тем, как бы им свои выдумки и мнения вымучить из священных писмен и подкрепить божественным авторитетом, Если бы люди от чистой души говорили то, что они свидетельствуют о Писании на словах, то они вели бы тогда совершенно другой образ жизни и они не посмели бы принять за учение Писания ничего такого, чего не узнали совершенно ясно из него самого».

Спиноза критикует Рамбама за его отношение к Торе. Он приводит следующую цитату из второй части «Море навухим» и подвергает критике.

Рамбам «Море навухим» гл.2.

«Правильный же метод, на мой взгляд, это путь доказательств, не подлежащий сомнению, когда существование Божества, Его единственность и нетелесность доказываются путем философов — путем, который опирается на [утверждение о] вечности мира. Это не означает, что я придерживаюсь того убеждения, что мир вечен, или соглашаюсь с ними в этом; но именно на этом пути можно утвердить доказательство и обрести полную определенность относительно трех упомянутых вещей, то есть существования Божества».

«Знай, что то, что мы воздерживаемся от вечности мира, проистекает не из-за того, что в Торе написано о сотворении мира. Ибо места Писания, указывающие на сотворение мира не более многочисленны, чем те, что говорят о телесности Бога... И было бы гораздо легче объяснить эти места как доказательства в пользу вечности мира».

Рамбам, в приведенной цитате утверждает, что в Торе есть доказательства как создания материального мира Творцом, так и не меньше доказательств вечности мира.

Саадия усматривал большую опасность в позиции караимов, привлекавших на свою сторону народ утверждениями об ошибках мудрецов Талмуда. Борьба Саадии с караимами была решительной и беспощадной. Полемика Саадии с караимами, с одной стороны, стимулировала консолидацию караимского учения: появление в 10 в. – первой половине 11 в. трудов караимских авторов было вызвано необходимостью защищаться от обвинений Саадии. С другой стороны, Саадии удалось приостановить распространение караимства в Эрец-Исраэль и странах Востока.

В своей войне против караимов [Саадия](#) использовал их оружие. Представляя официальную раббанитскую позицию, он вторгается в караимскую область, обращая огромное внимание на Писание. Он переводит Танах на арабский язык. Его перевод, в отличие от «перевода семидесяти» (*Септуагинты*), был целиком основан на традициях толкования Торы, передаваемой еврейскими мудрецами из поколения в поколение. Кроме того, Саадия составил свои комментарии к Торе и к другим книгам *Танаха*. Его перевод и комментарии предназначались для людей, не владевших ивритом, и помогали им понять *Танах* и получить представление о Талмуде. Переводом рава Саадии и в наши дни пользуются многие сефардские общины (в частности евреи Йемена).

Если проверить список ссылок Саадии на использованную литературу в "Верованиях и мнениях", чтобы обнаружить, что он ссылается на Талмудическую литературу всего около шестидесяти раз, тогда как на Танах есть около тысячи ссылок и цитат. Он не умаляет значение письменной Торы, но всюду пытается продемонстрировать: раббанитская традиция является истинной традицией Танаха. Как раз в этом проявляется его попытка бороться с караимами. Совершенно не случайно Саадия называет "четвертый путь познания" опорой на Традицию, подразумевая Танах вместе с Талмудом, а не просто Танах, ибо отказ от Традиции приведет к неверному пониманию Танаха.

В 867 г. Анан бен-Давид был арестован Халифом и приговорен к смертной казни. Но он объявил, что он не принадлежит к иудаизму, а к иной вере (та, что позже получит название караимство) и был оправдан. Впоследствии в результате борьбы Саадии-гаона с караимами, а так же Рамбама и многих других

авторитетов, караимская община начала сокращаться и в наше время их осталось около 10 000 в Израиле и небольшое количество в южных районах Украины, а так же в Литве. То, что караимы объявили, что они не евреи и образуют отдельную национальность, спасло их во время Катастрофы, и нацисты караимов не преследовали. Евреи продолжают считать караимов евреями, но брак с караимами запрещен.

Саадия в своей борьбе против караизма представлял общее мнение раббанитов о караимской "ереси". С другой стороны он делал это, по крайней мере, в части своих сочинений, по собственному почину, не являясь уполномоченной на то фигурой. Он еще не был Гаоном и даже еще не жил в Вавилоне. Более того, согласно историческим данным, ни один из официальных деятелей раббанитов - ни экзиларх, ни гаоны (главы ешив) не дали официального отпора караимским нападкам. Саадия оказался единственным, кто вступил с караимами в открытую борьбу, даже не имея на это специальных полномочий, что, безусловно, принесло ему почет и уважение в раввинской среде.

В эту эпоху еврейству стала угрожать новая опасность. Кроме караимов, отрицавших Устную Тору и традиции, передаваемые мудрецами, появились другие отступники, посягавшие на святость Письменной Торы. Предводителем нового движения был Хиви Абалхи. Он происходил из города Балхи в персидском Хорасане, ныне в Афганистане. Хиви ха-Балхи — автор полемического труда, который содержал 200 критических замечаний к тексту Библии. Хиви не принадлежал ни к раббанитам, ни к караимам, и представители обоих течений осудили его книгу. Его сочинение не сохранилось и восстанавливается на основе цитат в трудах критиковавших его позднейших авторов. По-видимому, Хиви ха-Балхи писал по-арабски. Из цитат, приводимых его критиками, следует, что он критически относился к Торе. Подвергал критике библейскую концепцию Бога, библейские заповеди и библейские повествования.

Хиви утверждал следующее:

Бог несправедлив, бесчувственен и попускает злу; Бог не всезнающ; Бог не всемогущ; Бог меняет свои решения и, значит, непоследователен; Бог любит кровь и жертвоприношения; Библии присущ антропоморфизм; Бог не совершает чудес; в Библии допускается существование многих богов; Библия содержит противоречия; многие библейские заповеди и повествования нелогичны. Из приводимых цитат также следует, что Хиви ха-Балхи не верил в творение мира из «ничего» и в свободу воли.

Яростные нападки на Хиви как раввинистических, так и караимских авторов свидетельствуют о значительном воздействии его труда на его современников. Хулители критика презрительно называли его Хиви ха-Калби (собачий).

Саадия в своей книге опроверг аргументы Хиви ха-Балхи и Хиви ха-Балхи был бы окончательно забыт, если бы в 12 в. Аврахам Ибн Эзра не привел его полемические аргументы в своем комментарии к Пятикнижию.

Благодаря Саадии Вавилонские гаоны победили и в споре о календаре главу ешивы земли Израиля Аарона бен-Меира. Аарон бен - Меир хорошо знал Тору и причислял себя к мудрецам Вавилоне. Он утверждал, что является одним из наследников Гиллея, полномочным возглавлять Санхедрин в Эрец Исраэль. В

связи с этим он требовал от мудрецов, живших в Вавилоне, признания его своим руководителем, доказывая, что местным мудрецам было дано право устанавливать еврейский календарь лишь тогда, когда в *Эрец Исраэль* не было выдающегося мудреца. Однако с появлением такого мудреца это право автоматически возвращается в Святую Землю. Поэтому он начал устанавливать календарь без учета мнений вавилонских *гаонов*.

В 4682 году из-за ошибочного толкования правил расчета календаря он постановил, что *Песах* начнется в первый день недели, а не в третий, как это вытекало из расчетов *гаонов*. Возникла угроза, что часть евреев примет ошибочный календарь и это повлечет за собой нарушение запретов *Песаха* и *Йом кипура*. У официальных кругов Вавилонского еврейства не было четкой позиции до тех пор, пока Саадия не выразил своего мнения.

Рав Саадия, понимая, что Бен Меир ошибся, отослал ему письмо, в котором просил отменить неправильное решение. Однако Бен Меир публично объявил о своем решении и высокомерно заявил, что своим поведением *гаоны* способствуют расколу еврейского народа. Некоторое время часть евреев придерживалась календаря Бен Меира и устраивала праздники по установленным им датам, но, в конце концов, победила точка зрения Саадии и еврейские общины вернулись к календарю, установленному в Вавилоне.

Работа по совершенствованию еврейского языка и борьба за сохранение Торы принесли Саадии широкую известность и привели к приглашению его на пост руководителя сурской ешивы. В 4688 (928) году рав Саадия возглавил сурскую ешиву. Вскоре в ешиве вновь собрались многие выдающиеся мудрецы, вернувшие ей былую славу. Благодаря новому гаону значение её вновь поднялось и в ней начали преподавать, кроме богословских наук, также и светские — философию и другие.

Саадия-гаон был независимой личностью, он не был способен признать право другого диктовать ему мнения и поступки.

И вот, спустя два года после назначения его гаоном вспыхнул конфликт между равом Саадией и *рош агола* Давидом бен Закаем. *Рош агола* издал постановление, требовавшее согласия *гаонов*. Гаон из Пумбедиты поддержал его, а рав Саадия Гаон засомневался в законности этого документа. Давид бен Закай был разгневан отказом Сурского гаона и послал к нему сына с требованием подписать постановление. Юноша умолял гаона изменить решение и подписать документ, однако тот был непреклонен. После того как разгневанный наследник начал угрожать Раву Саадии расправой, ученики гаона выгнали его. Обе стороны считали себя оскорбленными и требовали извинений друг от друга. Община Вавилона раскололась: одни поддерживали гаона, другие — *рош агола*. Мудрецы поддерживали рава Саадию, на его стороне была также багдадская знать, уже давно конфликтовавшая с Давидом бен Закаем. Дело дошло до того, что стороны наложили *херем* друг на друга и сняли друг друга с занимаемых постов: рав Саадия назначил Йошию — брата Давида бен Закая — новым *рош агола*, а Давид бен Закай утвердил молодого мудреца р. Йосефа бен р. Якова главой сурской ешивы. В конце концов, в спор вмешался халиф. Он поддержал Давида бен Закая, и рав Саадия был вынужден бежать.

По прошествии семи лет симпатии еврейской общины вавилоны стали возвращаться к Раву Саадии. Его конфликт с *рош агола* рассматривался многими как большая беда. При посредничестве одного знатного багдадского еврея стороны решили помириться. В праздник *Пурим* рав Саадия был приглашен в дом *рош агола*, где и произошло окончательное примирение, в результате которого рав Саадия снова стал руководить сурской ешивой. *Гаон* сохранял теплые отношения с семьей *рош агола* и после кончины Давида бен Закая, а когда умер и его сын, рав Саадия взял маленького внука на воспитание в свою семью.

Во время скитаний после конфликта с *рош агола* рав Саадия написал книгу «Вера и мнения» (933 г.), посвященную взаимоотношениям религии и философии. Книга является первым систематическим изложением религиозной философии. Целью книги являлось доказательство того, что научные исследования не могут быть противопоставлены вере в Б-га и в Тору, а наоборот, соответствуют ей, поскольку и вера, и наука ниспосланы нам Всевышним. Во введении предпринята попытка показать, что знание истины может быть достигнуто с помощью рационального мышления. Наряду с тремя источниками познания — чувственным восприятием, самоочевидными принципами и логическими выводами — Саадия Гаон постулирует четвертый источник: надежная традиция, то есть доверие к свидетельству других людей, без которого невозможно существование общества. Книга стала основой еврейской мысли на протяжении всей эпохи средневековья. Вот одна из цитат из этой книги:

«Три пути (ведут к истине):

- первое: чувственное восприятие — мы воспринимаем мир через органы чувств.

- Второе: интуиция разума.

-Третье: Знание, вытекающее из логической необходимости.

- Четвертый путь: верность истинной традиции, так как он построен на чувственном знании и на интуиции разума".

Главная часть труда Саадии Гаона начинается с рассмотрения вопроса о сотворении мира. Мир, согласно Саадии, был сотворен во времени из ничего Творцом, который Сам отличен от мира.

Саадия Гаон приводит четыре доказательства сотворения мира: первое, основанное на положениях философии Аристотеля.

Известно, что Аристотель указал на 10 категорий, которые описывают весь мир: «сущность», «количество», «качество», «отношение», «пространство», «время», «состояние», «действие», «обладание» и «претерпевание».

По мнению Саадии Бог есть то, что *не входит* в эти десять категорий, но он имеет десять имен и они соответствуют 10 категориям Аристотеля. Отсюда Саадия делает вывод, что Бог сотворил *всё*.

Остальные три доказательства, заимствованные из калама. Общее для всех доказательств — положение о конечности мира во времени и пространстве, предполагающее вечность его Создателя.

Далее, Бог сотворил мир не в силу необходимости, а актом свободной воли. Мир сотворен ради блага сотворенных существ, которые могут достичь подлинного счастья путем служения Богу и исполнения Его заповедей.

Человек, считает Саадия Гаон, состоит из тела и души, которая не может действовать сама по себе и нуждается в теле, служащем ей орудием.

Далее Саадия-гаон приводит аргументы в пользу того, что человек - это цель сотворения мира. Вкратце его доказательство выглядит так:

Самое важное всегда в центре предмета, а второстепенное снаружи. Зерно - внутри плода, желток - в середине яйца, сердце - в середине тела и т.п. Земля в середине Вселенной, а тем самым земля - основная часть сотворенного Богом мира. На земле же из неодушевленной природы, растений, животных и говорящего (человека) нам ничего не остается, кроме как признать, что человек - самая важная часть творения и цель его (гл. 4, Пред.)

Эта книга стала основой еврейской мысли на протяжении всей эпохи средневековья. И имела большое влияние на процветание философской литературы арабско-испанских евреев и послужила образцом для ряда сочинений по религиозной философии у евреев и у христиан.

Рав Саадия является также автором книги *Аугарон* (Сборник). Ее целью было исправление литературного и разговорного иврита от накопившихся со временем искажений. Книга содержала алфавитный перечень корневых основ иврита, грамматику, лексику и морфологические принципы построения фраз. Рав Саадия был первым, кто выделил корневую основу в словах еврейского языка. Разработанные им принципы помогали в изучении иврита на протяжении веков, а многие из них дошли до нашего времени. Его книга пробуждала интерес и любовь к еврейскому языку.

Перу рава Саадии принадлежат также молитвы и песнопения, обогатившие сокровищницу еврейского наследия. Он составил и отредактировал книгу *Сефер мэасэф*, где приводился полный перечень еврейских молитв. В наше время эту книгу называют *Сидур рава Саадии Гаона*.

Другой выдающийся труд Саадии — арабский перевод Торы и обширный комментарий к ней, в котором он опровергает превратные толкования библейского текста, разъясняет смысл многих мест Библии, заключающих, по его мнению, указания на разные научные истины, и оправдывает свой перевод филологически.

Кроме того, он писал сочинения по экзегетике, грамматике, талмудическому законоведению, календарно-астрономическим вопросам, комментировал древние книги. Привёл в порядок весь цикл литургических произведений, к которым добавил свои синагогальные песни. Его сочинение по грамматике, лексикографии и поэзии еврейского языка под заглавием «Сефер Агрон» долгое время служило важнейшим руководством по этим предметам;

Многие сочинения Саадии до сих пор ещё хранятся в рукописях;

Саадия находился во главе всего вавилонского еврейства до самой смерти. Он наиболее авторитетный из гаонов; его произведения, написанные на арабском языке, были почти сразу переведены на иврит (переводы не сохранились). Творчество Саадии Гаона — одна из важнейших вех развития культуры еврейского народа.

Через 300 лет Рамбам, отвергнувший многое в философском наследии Саадии, тем не менее, чрезвычайно высоко оценил его, как духовного лидера.

"Если бы не Саадия, — говорил Рамбам, — Тора могла бы исчезнуть из духовной среды Израиля".

Рав Саадия Гаон скончался в 4702 (942) году.

